

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рокки Хоукс

18+

СВОДНЫЙ Змей

Книга 2

Рокси Нокс

Сводный Змей. Книга 2

Серия «Сводный змей», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933727

SelfPub; 2023

Аннотация

Разговор Эли с матерью был, мягко говоря, не простым. Накануне они с отцом застукали ее со сводным братом в одной постели и пришли в ярость. Возражения дочки мать даже слушать не стала и назвала ее распутницей. Напиться и переспать со сводным братом – это ж надо было такое придумать! Правда, парень сумел перебороть дикое желание и сказать девушке "нет", но их родителей это не волновало. Элю отправляют жить к бабушке, а Артема в армию. Объяснять родителям об их взаимных чувствах бесполезно. Артем просто утешал ее вчера, и пальцем не притронулся к ее телу. Но кого это интересует? Претензия за претензией, и мать толкает дочь в плечо. Одеядло слетает, и теперь Эля сидит перед ней в одних трусиках. Как тут поверить, что между ней и Артемом ничего не было?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рокси Нокс

Сводный Змей. Книга 2

Глава 1

Эля

Смотрю на хмурую маму исподлобья и плотнее кутаюсь в одеяло. Меня трясёт от обиды. Нас с Артемом застукали в одной постели и теперь обращаются с нами так, будто мы совершили ужасное преступление.

– Эльвира, как ты могла? – спрашивает она, смотря на меня разочарованным взглядом.

– Что я сделала? – сглатываю горький ком.

– Ты напилась и переспала со своим сводным братом. Как ты могла?!

В ее взгляде столько боли и разочарования, что мне становится настолько отвратительно, что не хочется оправдываться. Она мне не поверит. Она уже сделала свои выводы, и ей плевать, что я скажу. Всё будет выглядеть, как попытка прикрыть свою бесстыжую задницу.

– Мы не переспали.

– Не нужно держать меня за дуру, – её лицо перекашивается.

– Мам, клянусь, я...

– Замолчи! – выставляет ладонь перед нами. – Ты сейчас соберешь вещи, сядешь в мою машину и уедешь отсюда. Будешь жить с бабушкой, в нашей квартире. Не может быть и речи, чтобы ты... – устало прикрывает глаза, – чтобы вы продолжали ЭТО прямо у нас под носом.

– Ма... Я волновалась за тебя, а Артем...

Меня заметно потряхивает. Едва сдерживаюсь, чтобы не зареветь обиды и несправедливых упреков.

– Эля! – нервно перебивает. – Не имеет значения, по какой причине ты легла с ним в постель. Ты не должна была так поступать.

Хотя почему несправедливых? Мы были в шаге от того, чтобы заняться сексом. Я была готова, но Змеевский меня остановил, не притронулся ко мне. Почему? Я чувствовала его дикое желание. Но он совладал с собой. Почему??

– Из-за тебя мальчик отправится в армию.

Нет-нет, как я буду без него? Почему они хотят нас разлучить? Мы же не кровные, мы друг другу никто. Общество нас не осудит. Тогда почему осуждают родители? Что мы сделали такого ужасного?

Умом понимаю, что всё выглядит так, что мы просто развратные молодые люди. Устроили вечеринку с надувными куклами и алкоголем, а потом отправились трахаться на пьяную голову. Именно так думают сейчас о нас. И это мерзко.

Но всё было не так! Не так. У нас есть взаимные чувства, но я боюсь говорить о них матери.

Я вчера была на грани истерики, а Артем утешал. Остался со мной на ночь, охранял мой покой. Вот и всё... Но мне ни за что не доказать нашу невиновность.

– Как в армию? Почему? – переспрашиваю осипшим голосом.

– Отец запретил ему к тебе приближаться, но он не послушался.

– Пожалуйста, не надо, – шепчу, – Артем ни в чем не виноват.

– Залез к тебе в постель, это, по-твоему, не есть вина?

– Он сделал это с моего позволения!

– Не знала, что ты такая... распутница, – бросает в меня оскорбление. – Ты знаешь его без году неделю!

Сижу и обтекаю, будто на меня вылили ведро грязи.

– А ты знаешь Камоевича много лет. Может, ты давно уже с ним спишь, а? – отвечаю зло.

Мама делает два быстрых шага и чувствительно бьет меня по плечу. Одеяло слетает, и моя грудь теперь обнажена. Как тут поверить, что мы не спали, когда я одних трусах?

Никогда, никогда она не поднимала на меня руку, даже в шутку! Мы были подругами, до всего этого... Ненавижу Альберта Змеевского! Ненавижу его.

Вскакиваю с кровати и одеваюсь под её колючим взглядом. Да плевать! Пусть остается в этом доме, пусть живёт со своим властным муженьком и исполняет его прихоти. Раз собственная дочь ей теперь враг, раз она не верит мне боль-

ше.

– Эля, – пытается тормозить меня за руку, но я вырываюсь. – Зачем ты так сказала?

– Обычно люди обвиняют других в собственных грехах.

– Ты считаешь меня распутницей? Ты ведь знаешь, почему я вышла за Альберта.

– Хватит вешать мне лапшу на уши, ма. Я же вижу, как ты с ним воркуешь. Так притворяться нельзя. Вы уже давно вместе, я уверена. И проблемы в своем бизнесе ты придумала, как оправдание своему замужеству. Ты знала, что я не приму его. Он враг моего отца. Это как ты могла, мама??

Вылетаю из комнаты, не дожидаясь ответа, и спускаюсь вниз по ступенькам. На эмоциях хлопаю входной дверью и выбегаю во двор. Бабушка сидит в кресле с книгой, на носу очки в модной оправе. Вот кому всё ни по чём.

– Ба, садись в машину. Мы едем домой.

– Чё с матерью поссорились?

Бабушка без вопросов встает с насиженного места, кладет очки в карман и топает за мной. На полпути останавливается и возвращается за книгой.

– Хороший роман, интересно, чем закончится, – говорит она, как бы оправдываясь.

Сажусь в Мазду и, подождав, пока бабуля устроится на переднем сидении, даю по газам.

– Ты Оксанку не слушай, чего бы она тебе там не наговорила. Она щас под дудку своего муженька будет плясать.

– Она меня оскорбила. А Артема теперь в армию отправят, – всхлипываю. – Между нами ничего не было! Не было!

– Ну и зря. Надо было чпокнуться. Не так обидно было бы сейчас.

– Ты же говорила, мариновать его подольше, – уличаю её.

– Глянула я вчера, как Артемка за тебя с Олежкой поступил, и изменила своё решение. Теперь точно пора дать ему... награду.

– А теперь уже всё, – смахиваю злые слёзы. – Они нас разлучили. Он уедет, а вернется уже остывший.

– Или наоборот ещё больше в тебя влюбленный...

– Ба, армия – это целый год. Целый год!

– Ничего, подождешь, коли любишь.

– Я не знаю насчет любви, – говорю задумчиво. – Мы постоянно спорим, пикируемся и даже деремся. Ты думаешь, у нас что-то получится? – качаю головой.

– Я думаю, что вы по уши втюрились друг в друга.

– Они не позволят нам быть вместе.

Машина еле-еле двигается в потоке. Мы попали в утренний затор.

– Не позволяй матери руководить своей судьбой.

– Я её разочаровала, – грустно усмехаюсь.

– Ой, я тя умоляю, Эленька! Я у Оксанки вместо матери была, знаешь, сколько раз она меня разочаровывала шалава такая? Сколько кобелей вокруг неё вилось, пока она Валерку папку твоего не встретила! То с одним уйдет, другой под

крыльцом сидит, караулит. А она утром с гулянки приходит навеселе, ну и давай разборки чинить с тем – вторым. Я выходила и палкой обоих дубасила, чтоб не мешали нормальным людям спать своим ором. Так что, чья б корова мычала!

– Ты мне никогда об этом не рассказывала.

– А зачем? Чтоб ты в матери разочаровалась? Ну, было и было. Путняя ведь стала, бизнес-вумен. Сейчас замужем за одним из богатых людей края. Так что не ей тебя судить, – режет бабушка.

– Да уж, я тоже в ней разочаровалась.

Передо мной перестраивается очередная машина, и я раздраженно сигналю. Видят, что девушка за рулем, значит, надо нагло лезть?

– Помиритесь. В ней сейчас эмоции играют. Чо вернулись-то они?

– Самолет сломался, в поле сели.

– А, ну понятно. Тряхнуло ее конкретно, значит. Вот и неадекватша сейчас. Остынет, я тебе говорю.

– Она меня ударила, – говорю мрачно.

– Ой, а сколько раз она от меня отхватывала? – отмахивается ба. – Дела семейные. Баба она хорошая, и как мать достойная, любит тебя.

Ненадолго замолкаю, гипнотизируя светофор. Загорайся уже зеленый.

– Артема жалко, – говорю. – Камоевич ему устраивает порку сейчас.

– Переживет, мужик всё-таки.

Загорается зеленый свет, и мы наконец выезжаем из пробки на свободную улицу. Какое облегчение. Вот бы ещё на душе стало так же.

Глава 2

Артем

Отец сидит за столом и что-то пишет, игнорируя меня. Сажусь в кресло и тотчас слышу властное:

– Встань!

О как! Будет как школьника отчитывать в своей манере. Усмехаюсь и встаю.

– Я поскользнулся на чьей-то блевотине и разбил часы, – досадливо морщится. – Четыреста тысяч в топку.

Отец снимает с запястья «Ролекс» и сердито выбрасывает их в мусорную корзину. Надо будет забрать и попробовать починить. А то все говорят, что они неубиваемые, никак подделку втюхали бате.

– Я бы мог закрыть глаза на вечеринку. Но ты опозорил меня перед любимой женщиной. Мой сын – тот, кто не может удержать свой хер в штанах.

– И как честный человек я теперь обязан жениться на Эле, – усмехаюсь.

Бесполезно говорить ему сейчас, что мы не трахались. В его голове мы это сделали, и не единожды. То есть я сделал – зверски накинулся на невинную девушку и изнасиловал её. Ну, и наверняка напоил перед этим самым... Чтобы не сопротивлялась.

– Закрой рот! Будешь говорить, когда я разрешу.

Злыдня... Но меня не пробирает. Ну что он мне сделает, а?

– В течение недели получишь свой диплом и отправишься в армию.

Неделя? У нас с ней есть всего семь дней? Мне не хватит.

Что будет потом? Станет ли Эля меня ждать? Даже если станет, то, что будет, когда я вернусь? Нас снова разведут по разным углам, как нашкодивших неразумных детишек?

– Я уже позвонил военкому.

– Шустрый ты, – хмыкаю.

– В армии из тебя сделают настоящего мужика. Я не смог, а там смогут. Только и знаешь, что за юбками бегать. Эля сдаст кровь, и не дай бог, у неё обнаружат что-то от тебя.

– Я с ней не спал, – вырывается из меня, – и я чист.

– Анализ покажет. Ты спишь со шлюхами, – говорит брезгливо, – неделю назад, когда ты пришел утром, из кармана твоих брюк свисали женские трусы. И ты полез в кровать этой милой чистой девочки?? Ты недостойн её, Артем. Лучше забудь Эльвиру. Даже не думай, что она будет ждать тебя. Я сделаю так, что девочка случайно встретит хорошего парня, который отнесется к ней с серьезными намерениями...

Его слова меня ранят. Резко ударяю кулаком по его столу из красного дерева и спрашиваю зло:

– Зачем ты это делаешь? Потому что я – недостойный бабстард? Ты даже не удосужился жениться на матери...

– И правильно сделал.

– Думаешь, я не знаю, что вы с Оксаной Александровной давно вместе?! Ты всегда облизывался на жену своего приятеля, когда он был жив. Неудивительно, что мама в итоге от тебя сбежала.

– Закрой рот, щенок, – вскипает отец. – Будешь еще тут меня осуждать?

Я палил отца с Оксаной Александровной в ресторане еще два-три года назад и не единожды. Но не предавал этому значения. Я тогда просто не знал, что у этой женщины есть такая прекрасная дочь. Которая, по утверждению папы, НЕ ДЛЯ МЕНЯ. Горько усмехаюсь и разжимаю кулаки:

– Я не осуждаю, я констатирую факт. По большому счету мне все равно, что у вас там и как. Просто не лезь в мою жизнь, отец, это и все о чем я прошу.

– Я и не лез, пока ты не перешел все границы.

– Я не переходил, – закатываю глаза.

Он совершенно не желает меня слушать. Виноват и точка.

– Иди в свою комнату и не попадайся мне на глаза в ближайшие дни.

Всё, как всегда. Одни и те же фразы – достало.

Как откосить от армии – знаю. Можно уехать к матери в Европу. Отец с презрением говорит, что она там моет задницы итальянским старикам. Лучше проводить время со стариковскими задницами, чем с ним. Но если я покину страну, обратной дороги не будет. Захочет ли поехать со мной Эля?

Вряд ли.

Хожу по дому в надежде, что она ещё здесь. Нет ни бабули, ни Эли, ни Мазды. Дом умер без них.

А вчера было весело. Тоскливо смотрю, как работник убирает двор, складывает в полиэтиленовый мешок пустые бутылки. Должно быть, Эльке сильно досталось от матери. Я не понимаю, почему Оксана Александровна против? Должно быть, из-за отца, потому что он так велел. А что если она тоже считает меня недостойным её дочери?

Сажусь в тачку и еду к Эле. Нужно поговорить, обсудить, как нам быть дальше. Если она, конечно, захочет со мной разговаривать.

По пути покупаю огромный букет роз и игрушку-змейку. Хочу оставить ей как можно больше вещей на память. Если нам не суждено будет... то пусть хотя бы помнит.

Звоню в дверь, открывает баба Нюра. Смотрит на меня без осуждения – это радует.

– А Эля дома? – спрашиваю.

– Нету Эли, она на учебу поехала.

– Ба, у нас ничего не было.

– Да зачем ты мне это говоришь, милоч? – удивляется.

– А вдруг Вы тоже осуждаете.

– Я-то? Господь с тобой, – машет в сторону. – Ехай в институт, там она.

– Спасибо Вам! – в сердцах расцеловываю бабку в обе щеки и бегом спускаюсь вниз.

Подъезжаю к институту и смотрю на стайку студентов, выискивая её. Она здесь, я видел через дорогу припаркованную Мазду. Из-за угла выходит какая-то пара, и я без труда узнаю Эльку. А что за стрипиздик с ней? Ба, да это же Олежка!

Олежка садится на бетон, а Эля достаёт из сумочки салфетку и вытирает ему лицо. Он обхватывает её ноги и прижимается щекой к её животу. Заебись чо.

Оставляю подарки в машине и иду к ним. Эля замечает меня и меняется в лице. Олежка резко убирает от неё лапы и вскакивает. У него разбито лицо. Щас добавлю нахрен!

– Эль, нам надо поговорить, – преграждаю ей путь.

– Артем, пожалуйста, не сейчас, я опаздываю.

– А вот это вот чмо что рядом с тобой делает? – киваю на пунцового жопоежку.

– Перестань. Он просто сокурсник.

– Просто сокурсник, с которым у тебя был секс.

Ревность застилает глаза, и я становлюсь слишком резким. Я для этого его вчера опустил, чтобы она с ним ходила рядом на следующий день и подтирала ему сопли??

– Ты ещё крикни на весь двор. А то ж еще не все знают, – шипит Эля.

– Пойдем в машину, – тяну её за руку.

Да блин, что поменялось-то? Мать чем-то припугнула, чтобы со мной не общалась? Отец? Да, он мог. Пахан способен даже оклеветать меня, ну или рассказать правду, какой я распиздяй и трахальщик всего, что движется. Да, я был им,

пока не встретил её. И я хочу ей сказать об этом, но не в присутствии чмошника.

– Не могу, – отвечает холодно, высвобождая свою руку. – У меня сейчас зачёт. Мы и так опоздали из-за... – бросает жалостный взгляд на бывшего. – Поговорим после.

Так значит, да?! Мне вообще плевать, кто отпиздил Олежика. Я хочу поговорить о наших с ней отношениях!

– Всё с тобой понятно, – киваю и, закуривая на ходу, иду к машине.

Мне охота сорвать злость на Олежке, дать ему в табло, будто бы он виновник всех бед. Но дело не в нем, я прекрасно это осознаю. Эльке промыли мозги. А может, она просто обижена на меня, что вчера отказался от секса. Это бабы, они непостижимые существа.

Вытаскиваю из тачки цветы и змейку и, подняв руку, чтобы меня видели водители, перехожу дорогу. Оставляю на капоте Мазды букет, змею кладу на крышу авто и возвращаюсь к машине.

Да пошло оно всё нахрен!

Армия так армия.

Глава 3

Эля

– Артем, подожди! – кричу вслед, но он не реагирует. – Да блин!!

Пока стояла возле пешеходного в ожидании зеленого, он успел оставить что-то на моей машине и уехать.

Подхожу ближе и вижу цветы и игрушку – змейку. Прижимаю её к себе и реву от бессилия.

Реву потому, что Олега начали травить. И вроде как в этом виноват Змей, да и я тоже виновата – позволила ему издеваться над бывшим у всех на глазах.

Когда я пришла сегодня в институт, то увидела, что возле Олега собралась толпа пятикурсников... Они громко смеялись и заставляли его целовать надутый презерватив... А потом кто-то толкнул его в кусты, и он ободрал щеку. Мне просто по-человечески его жаль.

Реву потому, что слабачка и не смогу противостоять матери и её новому мужу.

Реву потому, что Артем уехал. На зачет ведь всё равно опоздала. Надо было поговорить с ним, но я еще не отошла от эмоций, вызванных от унижения бывшего. Поэтому вела с ним холодно и не пошла в машину. А он все не так подумал.

Подходит Олег и кладет руку мне на плечо. Я вздрагиваю. – Эль? Он тебя обидел?

– Нет. Я не хочу об этом говорить, – хмуро мотаю головой.

– Я хотел поблагодарить тебя еще раз. Спасибо, что вмешалась.

Я просто не могла пройти мимо, потому что прекрасно знаю, что такое буллинг. Меня травили в первом классе за то, что я плохо выговаривала некоторые буквы. Нам даже школу пришлось сменить, чтобы всё это прекратилось.

Когда я подошла к старшекурсникам, издевавшимся над Олегом, сказала:

– Отпустите его немедленно.

– Сестра Змея, – пронесся шепоток по компании.

И мне хотелось крикнуть, что не сестра я ему. Но в этой ситуации мой липовый статус был только на руку.

– А ты кто будешь этому ушлепку? – интересуется накаченный парень. Я знаю его – Богдан, который учится на физрука. Мерзкий, наглый типчик.

– Его девушка, – «бывшая» – добавляю про себя.

– А чо тогда твой братишка с этим... вчера? Мы видюху смотрели.

Видео завирусилось, и за несколько часов его просмотрели сотни тысяч пользователей сети.

– Это была шутка, ясно вам? – отвечаю с вызовом. – Змей просто приколотся. А Олег... он нормальный парень. Отвалите от него.

Я не хочу, чтобы из-за меня человеку не давали спокойно жить и скажу, что угодно, лишь бы прекратить это. Артем,

конечно, взбесится, если узнает, что я во всеуслышание называю себя девушкой Олега.

– Мгм, шутка... Во Змей даёт, сеструхиного парня опустил...

Да никакая я ему не сеструха! Вот же придурки. Увожу от них подальше пунцового Олега и промокаю ссадину спиртовой салфеткой. В порыве благодарности, он обвивает мои ноги и прижимается здоровой щекой к моему животу.

– Спасибо тебе. И что не постыдилась назваться моей... – сглатывает, – девушкой.

– Это ведь всё из-за меня началось, – выдыхаю. – Слушай, Олег, мы на зачёт опоздали.

– Я договорюсь о пересдаче. Мы с Юрием Константиновичем в хороших отношениях.

А потом я увидела Артема, он в ярости шёл к нам. Ой, блин!

Надо было идти с ним и выяснить отношения. Поговорить насчет сегодняшнего утреннего треша и решить, как нам быть дальше.

Нужно ехать к нему! Вот прямо сейчас.

Проехала половину пути, но мне позвонила бабушка.

– Эленька, купи, пожалуйста, валидольчика, если не сложно, – просит.

– Ба, тебе плохо?!

Ну вот, игры с сигаретами и алкоголем не прошли даром!

– Да сердце что-то защемило. Переживаю за вас с Артем-

кой.

– Так, я сейчас приеду. Ляг и лежи.

– Аха, мож и руки на груди в замочек сразу сложить? Чтoб вам меньше возни со мной было.

– Ну что ты такое говоришь? Тебе еще жить да жить.

– Лет ндцать, – говорит она, и я отчетливо слышу, как она выпускает дым.

– Ты снова куришь, – уличаю её, – а потом на сердце жалуешься.

– Сердце болит не из-за курева, а из-за вас.

– Ну ладно, а что мы-то? Всё нормально у нас будет.

Вот если бы Артем сказал нашим родителям о чувствах, это обелило бы нашу репутацию. Но он не скажет, ведь так? Потому что их нет? По-моему, он вообще во мне разочаровался, раз отказался заниматься сексом вчера. Придумал какую-то нелепую отговорку про страх. Да, мне было страшно вчера, но страх прошел бы в ту же секунду, когда он в меня вошел...

– В общем, держись, бабуль, я еду.

Разворачиваюсь на перекрестке и еду домой. Дурацкий день, просто наиотвратительнейший. Чтобы как-то сгладить негатив, покупаю клубнику и три плитки бельгийского шоколада. Будем с бабусей заедать стресс, а с Артемом я поговорю вечером.

С опаской захожу в квартиру. Бабс смотрит телек, и в нем проигрывается такой диалог:

– Марта, клянусь, я не изменял тебе.

– Что ж ты брешешь, козел? – возмущается бабушка вслух.

– Я не вру тебе, – продолжает экранный герой. – Та блондинка – моя соседка, и она приходила... за солью.

– За перцем она твоим приходила, – усмехается ба. – Что мы не знаем что ли? Шли его нахрен, Марфа.

– Ба, её ж Марта вроде зовут? – спрашиваю озадаченно.

– Какая она Марта? – фыркает. – Марфушка-простушка вот кто она.

– Освальдо, между нами всё кончено, – всхлипывая, говорит экранная героиня.

– Вот это правильно, Марфушка! – комментирует ба. – Нехай у него стручок отсохнет, который он суёт направо и налево. Падла такой, а, этот Асфальто!

Качаю головой и тянусь за пультом. Делаю звук тише.

– Эленька, – радуется бабс, – валидольчик принесла? Будь добра, положи мне под языком.

– А сейчас что с тобой? Переживала за Марту, которой изменяет Освальдо? – хихикаю.

Бабуля всегда поднимет мне настроение. Какая бы бяка не случилась.

– Всегда жалела таких дур, от которых мужья гуляют чуть ли не в открытую.

– Ну, у тебя не было мужа, поэтому и никто не гулял от тебя. Тебе не понять.

Выдавливаю валидол и кладу таблетку ей в рот.

– Я себя обезопасила, хе-хе. Восемьдесят лет – а рогов нема.

– Шоколад будешь? – протягиваю ей плитку молочного.

– Тока с коньячком.

– Да щаз! Всё, ты теперь на сухом пайке. Я от мамы схватила за то, что за тобой вчера не смотрела, и ты пьянствовала.

– Я не пьянствовала, а веселилась. Это другое.

– Ну конечно, – фыркаю.

– Щас таблетка рассосётся, помогу тебе с шоколадом. Ты Артемку видела? Приезжал, жених, с цветами. Вот такуущий букетище!

О, черт, я забыла его в машине. Надо будет спуститься и забрать, бедные розы, увянут же.

– Видела, и... мы не поговорили. Он разозлился и уехал. Я с Олегом была.

– Таак. Что, значит, была с Олегом?

– Его обижали. Я не смогла пройти мимо. Мне пришлось сказать тем парням, что я его невеста.

– Эленька, да ты чего?

По бабушкиному обеспокоенному лицу, я осознаю весь масштаб катастрофы. Артем 100% узнает об этом, да и видел меня с ним воочию.

– Это конец, да? – закусываю губу.

– Попробуем разрулить, – отвечает деловито. – Ты вот что,

езжай в дом Змеевских, будто бы с матерью поговорить. А сама к нему. Испеки шарлоточку по-быстрому для него. Вот, мол, смотри, своими руками готовила для тебя, милёночек. Ему приятно будет.

– Да не буду я ничего печь! – закатываю глаза.

– Ты парня вернуть хочешь или лох Олежка устраивает?

Беги на кухню сейчас же! Уже диктую рецепт. 2 яйца...

Достаю нужные ингредиенты и раскладываю на столе.

– Ну хрена себе! – громко вскрикивает бабушка.

– Что, что такое? – прибегаю к ней с белыми от муки руками.

– У девки другой мужик есть – бохатый! Не такая она уж и Марфуша, оказывается, – довольно улыбается.

Глава 4

Артем

Захожу в дом и бросаю на полку ключи. Хочу нажраться в хлам и ничего не чувствовать. Вот вообще ничего – ни разочарования, ни боли, ни злости.

Спотыкаюсь об чьи-то кроссовки. Женские, молодежные. У нас гости?

В гостиной за длинным столом сидит отец, его жена и ... Настя. Блять, нежданчик, чего её принесло-то сюда?

– Артем, подойди сюда, – металлическим голосом велит отец.

– Ну, подошел.

– Привет, – кивает мне Настя, и я награждаю её хмурым взглядом.

– Эта девушка говорит, что она от тебя беременна.

– Чо блять?

– Выражения выбирай, – вспенивается пахан. – Здесь женщины...

– И дети, – поглаживает Настя свой плоский живот.

– Насть, ты нормальная? От mine... – бросаю быстрый взгляд на отца, – черт, кароч, от того, что у нас было не бывают дети.

– Артем, у нас был незащищенный секс две недели назад. Ты настоял на этом, а потом ещё трусики у меня на память

забрал.

Оксана Александровна смущенно кашляет.

– Подтверждаю, трусы видел лично, – кивает отец.

Ошарашено смотрю на подругу и не понимаю: как я мог нажраться до такого состояния, что полез на нее без защиты? Она и правда лупоглазая, как сказала Элька.

– Пруфы будут? – спрашиваю.

– Чего-о? – отец смотрит на меня сердито.

– Доказательства.

– Конечно, – отвечает Настя. – Хочешь, при тебе тест сделаю? Уже пять штук сделала и все положительные.

– А чо от меня хочешь? – морщусь. – Не знаешь, где клиника? Нет денег на таблетки? Или тебя за ручку отвести туда?

Неспроста она рассказала всё отцу. Тварь что-то затевает

– Артем, как ты можешь?? – укоряет меня Оксана Александровна. – Это же твой ребенок.

– Мой?? – хмыкаю. – Чем докажешь, Настя, что мой?

– На что ты намекаешь? – краснеет она, строя из себя святую простоту.

Но я-то знаю, блин, что у нее парней, как грязи. Та еще поблядушка. Но «залетела» почему-то от меня. Дайте угадаю, наверное, потому что у меня богатенький папик, мм?

– Не оскорбляй девушку, – вступается за нее фазер.

Херовый знак. Поят её кофе, кормят пирогами вместо того, чтобы с позором выставить из дома. Он же мне сам го-

ворил, чтобы не смел приводить в дом шлюх. Почему так быстро переобулся? Готов сплавить мне любую, лишь бы я не трогал его ненаглядную Элю?!

– Артем, ты должен взять ответственность за свои поступки, – говорит Оксана Александровна.

– Я готов, но только за свои, а не чужие.

– Пойдем в кабинет, – поднимаясь со стула, говорит пахан.

Угрюмо иду за ним. В моей жизни прямо сейчас происходит какая-то лажа. Думал, что Элька сохнет по мне и у нас типа всё взаимно, но... Оказалось показалось. Она не остыла к бывшему, раз носит его с ним. Блять, как можно, этот судак на букву М использовал её и кинул! Что с ней не так? Психотравма из-за гибели отца и брата даёт о себе знать?

– Артем, – плотно закрыв дверь, говорит отец. – У тебя появился шанс избежать службы в армии.

Смотрю на него, как на придурка.

– Что уставился? Женишься на Насте, признаешь ребенка. Все счастливы.

– Да на хер мне чужой ребенок? – взрываюсь.

– Она говорит, что твой. Девушке лучше знать. Это ты, кобелина, – тычет мне пальцем в грудь, – напился до невменяемого состояния и обрюхатил её. Следовало ожидать, что этим и закончатся твои гульки. Ты знаешь, чья она дочь?

– Понятия не имею, еще не успел познакомиться с её отцом, – кривлюсь и развожу руками.

– Так знай, что её отец Наум Андреевич Звездопад. Боль-

шая шишка в средствах массовой информации.

Беззвучно выругиваюсь. Я догадывался, что она девка не простая, раз тусуется с нами. Но особо не вникал в её биографию. Фамилию даже впервые услышал. А, ясно теперь, почему ее Настя Звезда называют. Я думал за другое.

– Так вот, если выйдет скандал, Наум Андреевич может нарыть и запустить на меня компромат, – продолжает продавливать батя. – Он же меня с говном смешает.

– Тебе есть что скрывать? Ты кого-то убил?

– Не ерничай. Любому крупному бизнесмену есть что скрывать.

Ну да, а папа у нас точно не «честный бизнесмен».

– Я не хочу жениться на Насте, я люблю другую девушку.

– Да мало ли чего ты не хочешь! – всплескивает руками. –

Кого ты там любишь, молодо-зелено? – уничижительно.

Скажи, скажи ему в лицо, что ты любишь Элю. Давай же!

Но я упрямо молчу и сверлю его ненавидящим взглядом.

– Женишься, – режет меня без ножа.

– Бред. Ты не можешь меня заставить, – трушу головой.

– Могу. Проверим?

– Я хочу пойти в армию.

– Обстоятельства изменились. У тебя скоро родится ребенок. Не может быть и речи об отъезде.

– Я могу отправиться служить в часть, которая находится в соседнем городе. Ты ведь можешь это устроить?

– Я-то могу, но не хочу. Настя мне понравилась, девушка

она симпатичная, из приличной семьи...

– Вот и женись на ней сам!!

С этими словами вылетаю из кабинета и проношусь мимо гостиной. Краем глаза цепляюсь за какое-то яркое пятно, смутно знакомый силуэт, и притормаживаю, чуть не врезавшись в домработницу с подносом.

– Эля?

Эля держит в руках пирог и морозит взглядом Настю.

– Я тут... пирог... – растеряно говорит она.

Ну, пиздец!

– Спасибо, нам очень приятно, – Оксана Александровна забирает у дочери тарелку и раскрывает фольгу. – Мм, как вкусно пахнет. По бабушкиному рецепту делала, сразу вижу. Пышный какой.

Она сделала и принесла сюда яблочную шарлотку. Пытаюсь переварить, к чему всё это, но достойного ответа нет. Не для меня же, верно?

– Это моя дочь, Эльвира, – говорит Насте Оксана Александровна, пока мы с Элей сканируем друг друга взглядом. Тонкий лед между нами постепенно превращается в толстую снежную стену.

– Сестра Артема? – равнодушно уточняет Настя, и мы с Элей одновременно посылаем в ее адрес луч ненависти, который должен сжечь ее дотла. Бесит!

– Эля, добрый вечер, – сладким голосом говорит пахан, – садись с нами ужинать.

От него пахнет коньяком, вмазал после нашего разговорчика на повышенных тонах.

– Эм, я, пожалуй, пойду, – отвечает Элька.

Не уходи, черт, останься. Я тебе всё объясню...

Её взгляд прожигает меня насквозь. Она стоит так близко, что я чувствую её дыхание на своем лице.

– А у нас есть хорошая новость, – отец напускает на себя радушие, – у Артемки и Насти будет ребенок.

Эля краснеет и хватается за горло, как будто у нее началось удушье. Сука, какой же он...

– Эль, нет... – бормочу я. – Пожалуйста, давай поговорим в другом месте!

– Нет, – мотает головой. – Не о чем нам говорить. Желаю вам счастья, – ее голос обрывается, подбородок вздергивается. Эля шумно сглатывает и убегает. Я за ней следом.

– Подожди, все не так. Пожалуйста, выслушай меня.

Ловлю ее за руку и притягиваю к себе. Но она со злостью отталкивает меня.

– Не трогай меня, ясно?

Её щеки покраснели, а в глазах столько ненависти, что я готов умереть, лишь бы не видеть этого.

– Она не моя девушка, – говорю медленно, хотя самому хочется заорать. – Она врет, честное слово. Я выведу её на чистую воду. Эль, поверь мне!

– Вы друг друга стоите, – горько усмехается. – Ко мне больше не подходи.

– А то, что вчера было, как расценивать?

– Никак. Просто страшно было, вот я и... В общем, забудь, ладно? Ничего не вышло и ладно.

Она старается говорить равнодушно, но дрожащий голос выдает её истинные эмоции.

– Ты снова с Олегом? – спрашиваю бесцветным голосом.

Эля вырывает руку из моего захвата и уходит. Молчание знак согласия? Я в ступоре. Даже гнаться за ней не хочу. Она опять с этим... слов нет!!

– А пирог-то для кого был?? – ору ей вслед.

Глава 5

Эля

Слезы застилают глаза и душат. Иду и ничего не вижу перед собой – сплошной ядовитый туман. Я знала, знала, что с Настей его связывает больше, чем дружба. И даже больше, чем секс. У них будет ребенок, и Альберт Камоевич, судя по всему, принял её в семью с распростертыми объятиями. А меня вышвырнули вон, как надоевшую своими шалостями кошку.

Ну ничего, я и с бабушкой поживу. Вот приеду сейчас, поговорю с ней, и сразу на душе легче станет. Она у меня самая-самая.

Отлично, просто супер. Я тут с шарлоткой к нему, а у него уже другая. Почему я не опровергла, что снова с Олегом? Просто хотела сделать ему больно, так же как мне сейчас. Чтобы отпустил меня, потому что я вот-вот разрыдаюсь. Не хочу этого делать при нем, не хочу выглядеть перед ним некрасивой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.